

§ 4. СВО, ускорение реконфигурации Мир-Системы и распада американского мирового порядка. Контуры нового геополитического расклада

1. СВО и ускорение реконфигурации Мир-Системы. Ускорение реконфигурации; Варианты трансформации мирового порядка; Логика смены мирового порядка. Кризис американского порядка и обострение в Мир-Системе. – 2. Распад американского мирового порядка и попытки его укрепить. Ускорение реконфигурации и разломы в Мир-Системе; Кризис политики «быть сильным везде»; США и Мир-Система в свете глобального противоречия; Временное сплочение Запада. Реконфигурация первого мира и связанных с ним зон. – 3. Поведение различных акторов в Мир-Системе в условиях ускорения реконфигурации Мир-Системы. – 4. Обострение противоречий между Китаем и США. – 5. Характер, который примет дальнейшая трансформация мирового порядка. Два пути изменения мирового порядка; Новые угрозы для Мир-Системы. Некоторые выводы и прогнозы, связанные с движением к новому мировому порядку

1. СВО и ускорение реконфигурации Мир-Системы

1.1. Ускорение реконфигурации

В главе 1, § 2 шла речь о процессе реконфигурации Мир-Системы. Реконфигурацией Мир-Системы мы называем системный кризис, связанный с постепенным ослаблением мирового порядка, изменением баланса сил, ослаблением американского доминирования, подъемом новых держав. Это, соответственно, ведет к новым геополитическим «трещинам» и «разломам», точкам приложения противоборствующих сторон, усилению напряженности, противоречий и торможению глобализации, которая в настоящий момент начала быстро откатываться назад. Таким образом, мировой порядок и Мир-Система в целом находятся в состоянии постоянной трансформации, которая может выражаться в локальных политических кризисах, в том числе революциях, напряжениях, неожиданных изменениях, число которых увеличивается, а также и в целом в общем кризисе мирового политического и экономического порядка [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2024].

С началом СВО в 2022 г. процесс реконфигурации Мир-Системы вступил в стадию своего ускорения [Гринин Л. Е. 2023а, 2023б], что означает усиление и ужесточение конфликтов; попытки решить спорные вопросы силовым путем; искусственное сворачивание финансовых и торгово-экономических отношений, что, естественно, подрывает основы экономической глобализации, разрушая всякую возможность расширения и укрепления связей между США и Китаем (итоговую модель которых называли Кимерикой¹¹⁵). Напротив,

¹¹⁵ Термин ввели в оборот в 2007 г. британский историк Н. Фергюсон и немецкий экономист М. Шуларик [Ferguson 2009].

санкции начали процесс усиления и расширения трений и конфликтов между США, слабеющим гегемоном, и Китаем, растущим конкурентом. Таким образом, ситуация в Мир-Системе меняется очень быстро.

В настоящий момент видно, что никакого либерального порядка США уже не строят, никакого порядка, основанного на правилах, не поддерживают, а хаотично (то есть без четкой стратегии) пытаются ослабить своих конкурентов¹¹⁶. Уже при Дж. Байдене, но еще сильнее при Д. Трампе развивается тренд на грубую эксплуатацию своих союзников, а также и всех остальных через навязывание своих товаров (в частности газа) и высоких тарифов. В итоге хаотизация, ведущая к фактическому разрушению прежнего мирового порядка становится ведущим трендом. В главе 1, § 1 я уже подробно говорил о том, что и сама концепция порядка, основанного на правилах, и – главное – сегодняшние реалии не позволят согласиться с западными апологетами этой концепции, в частности с П. Дуткевичем [2022], что западный порядок якобы является универсальным, основанным на неких правилах и опирающимся на некие нормы поведения, и поэтому он культурно чужд ревизионистским странам, поскольку не отвечает их интересам, духовным потребностям и властным устремлениям. Западный порядок давно уже не опирается ни на правила, ни на нормы, а действует по принципу «закон – мое желание» (Н. А. Некрасов). Однако мы вполне можем согласиться с Дуткевичем, что процесс противостояния западной гегемонии во главе с США и складывания альтернативного мирового порядка, зреющий десятилетиями, находится в полном разгаре.

Добавим, что процесс реконфигурации Мир-Системы сильно затронул и США, это воздействие будет усиливаться и вести к углублению конфронтации внутри США (см.: [Гринин Л. Е. 2020в]).

Начало СВО фактически обозначило крутой перелом в данном процессе. Насущные вопросы о том, как ослабить американский диктат и наладить конструктивные отношения, а также какие основы будут у нового мирового порядка, к сожалению, стали решаться силовым путем. От того, какой сценарий военных действий будет реализован, во многом зависит дальнейший ход реконфигурации и реформирования мирового порядка.

1.2. Варианты трансформации мирового порядка

С 2008 г., когда стало ясно, что американский мировой порядок сильно пошатнулся, в принципе и просматривалось несколько вариантов трансформации мирового порядка (см.: [Гринин Л. Е. 2016в, 2023а]).

1) Осмысленный и наиболее выгодный для США в долгосрочной перспективе – путь строительства нового мирового порядка с максимальным сохранением своего влияния, но не диктата. Это был наилучший вариант смены мирового порядка. Высказывались, например, идеи, что Вашингтону нужно пересмотреть свой подход, прекратить вмешательство в дела других стран,

¹¹⁶ Можно выделить отдельные линии такой борьбы, в последнее время среди них стремление полностью перекрыть доступ Китаю к чипам, в целом технологически тормозить Китай, особенно в вопросе развития ИИ.

отказаться от антагонизма, перестроить отношения с помощью торговли и взаимного доверия и принять неизбежность упадка империи [Уитни 2015а; см. также: Закария 2009; см. также: Бжезинский 2006, 2010б].

Для этого у лидеров США не хватило ни мудрости, ни последовательности, ни дальновидности. Джордж Сорос, как бы к нему ни относились, проницательный аналитик, поэтому он справедливо подчеркивал, что основная неопределенность состоит в том, как власти США будут отвечать на сигналы, противоречащие их точке зрения [Сорос 2009]. Как и следовало ожидать, власти США очень болезненно и конфликтно отвечали и продолжают отвечать на сигналы, противоречащие их точке зрения. К вопросу, почему этот вариант не реализовался, мы еще вернемся в главе 5.

2) Наименее болезненный сценарий для мира – вариант медленного ослабления гегемона, но без резких и жестких конфликтов (то есть продолжение процесса последних 15 лет), при этом рецессии в США могли бы ускорить этот процесс.

Первый сценарий изначально имел мало шансов реализоваться¹¹⁷. С началом СВО шансы на реализацию и второго сценария также резко снизились.

3) Это сценарий экономического и финансового обвала, в результате которого ресурсы США, необходимые для поддержания мирового порядка, сократятся, и Штаты будут вынуждены начать поиск нового баланса, обратившись к ведущим силам мира с предложением обсудить контуры нового мирового порядка. Создать G-20, начать обсуждать проблемы мирового порядка в 2009 г. США заставил именно такой глубокий кризис (подробнее об этом в главе 5, § 1). Такие кризисы начинаются внезапно, но в ближайшие 2–4 года вполне возможно, что США еще продержатся. Однако в отличие от первых двух этот сценарий не выглядит маловероятным. При текущей финансово-экономической политике США вероятность кризиса в ближайшие годы остается высокой.

4) Но после начала СВО стал реализовываться четвертый вариант: активная попытка США обрушить конкурентов, Россию и Китай, по американской традиции объединив для этого всех своих союзников и сателлитов. Такая политика проводится уже несколько лет (с 2014 г. – в отношении России, с 2017 г. – в отношении Китая), но теперь она перешла на новый и опасный уровень.

5) Остается актуальной возможность глобалистской трансформации/революции, то есть ослабление США и их встраивание в новые общие мировые

¹¹⁷ Не исключено, что когда-то данный тренд возвратится, но пока это представляется маловероятным. Возможно, какие-то поражения или острые проблемы в конце концов вынудят США к такому – в целом наиболее выгодному для них в долгосрочном плане – курсу, но это не может случиться при нынешней администрации Д. Трампа. Последний, вероятно, попытается каким-то образом урегулировать отношения с Россией и сосредоточить свое внимание на Китае. Опасения возвышения КНР не дадут США вернуться к этому курсу. Только отрезвление в виде тяжелого поражения или сильного кризиса может подвигнуть их возглавить перестройку мирового порядка на других принципах. И для этого требуется выдающийся политик, но другого типа, чем Трамп. Однако такого в коррупционном и состарившемся политическом истеблишменте США пока не имеется.

стандарты ради господства глобалистской надстройки. Для этого потребовалось бы ослабить и выхолостить демократические процедуры, поскольку глобалистам крайне невыгодна постоянная смена курса (подробнее см.: [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в; 2022а]). О глобалистах и американистах речь шла в главе 1, § 2; главе 2, § 2; о глобалистской революции см. также главу 5, § 1. Правда, с победой Д. Трампа глобалисты пока отступили. Но победа демократов на выборах через четыре года вполне вероятна, а с демократами вернутся и глобалисты.

1.3. Логика смены мирового порядка. Кризис американского порядка и обострение в Мир-Системе

Почему реализуется наиболее агрессивный вариант?

Так или иначе, разрушение старого мирового порядка, особенно быстрое, влечет за собой пересмотр очень многих отношений, включая изменения в мировой финансовой системе. Поэтому оно всегда связано с определенной фазой мирового беспорядка, с ростом турбулентности и конфликтности, экономическими неурядицами. Вот почему наиболее привлекательным сценарием был бы тот, когда сами США, осознав, что их безраздельному господству приходит конец, возглавили бы пересмотр мирового порядка. Тогда этот процесс прошел бы гораздо мягче. Увы, возобладали силовые сценарии, поскольку нынешний гегемон с его потерявшей верные ориентиры элитой оказался абсолютно глухим к требованиям времени. Сейчас США готовы разрушить многое в мире ради сохранения устаревшего мирового порядка. Однако им противостоят достаточно мощные силы, и шансы на то, что возобладает пусть хрупкое перемирие с ослаблением напряженности, все еще высоки.

Но замечу, что резкое обострение противоречий и конфликтность вполне обычное явление для смены мирового порядка (см. об этом в главе 1, § 1). Сейчас мы находимся на этапе борьбы старого гегемона за сохранение устоявшегося мирового порядка с потенциальными претендентами на более высокое место в мировой иерархии. Изменение устоявшегося мирового порядка всегда идет нелегко и обычно сопровождается войнами (о сменах мирового порядка см.: [Morgenthau 1955; Kennedy 1987; Киссинджер 1997; Kissinger 2014; Mearsheimer 2001; Гринин Л. Е. 2016в]). Даже установление американского мира в 1990-е гг., в общем-то необычно мягкое для такого крутого поворота, было в определенной мере кровавым, поскольку США стремились к тому, чтобы ничего не происходило без их одобрения. Хотя началось все с «бархатных революций» 1989 г. (к которым США, разумеется, приложили руку, но все-таки по большей части они были созданы именно внутренними силами (см. об этих революциях: [Grinin L., Grinin A. 2022b; Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020б]). Но затем были война в Персидском заливе, интервенции на Гаити и в другие страны, включая Сомали, активная поддержка повстанцев в Южном Судане. Особый пункт этого списка – длительное и активное вмешательство в дела Югославии (порой с участием американских самолетов и ракет, как в 1995 г. против боснийских сербов). В итоге Югославия оказалась

окончательно расчленена, а Сербия в 1999 г. была подвергнута мощной бомбежке. В конце 1990-х гг. началась борьба с «Аль-Каидой»¹¹⁸, вскормленной самими США, произошли известные события 11 сентября 2001 г., за которыми последовало вторжение в Афганистан, потом в Ирак, преследование в горах Пакистана У. бен Ладена. С 2000 г. началась полоса цветных революций. Я не говорю уже о многих других действиях США в Латинской Америке и Африке. В бывшем СССР тоже, как известно, было не все гладко (Осетия, Абхазия, Приднестровье), активно шло окружение России враждебными ей режимами, базами и лабораториями, в том числе за счет цветных революций (в Грузии, на Украине, в Киргизии, выступления в Белоруссии). НАТО и ЕС активно поглощали бывших союзников СССР и его республики, а в 2008 г. поощрили Грузию на военную авантюру. Затем экономический кризис немного умерил пыл США, но вскоре все продолжилось.

Таким образом, укрепление и поддержание американского миропорядка с 1991 по 2022 г., переход к которому был колоссально облегчен политикой М. С. Горбачева, не были безоблачными. Хотя в целом это был период без масштабных войн, цепь постоянных насильственных действий, войн, вмешательств во внутренние дела других стран, свержений неугодных режимов и т. п. прослеживается очень ясно. США постоянно использовали силу в той или иной форме для укрепления своего господства, вместе со своими союзниками постоянно расширяя сферу влияния. С 2000-х гг. шло постоянное давление на Россию, а также на Китай.

Поэтому, исходя из общих закономерностей, смена американского мирового порядка должна была вызвать обострение и применения силы. Шансы на более мягкое развитие были, но и начало боевых действий в целом вполне объяснимо общей логикой процесса смены мирового порядка, когда гегемон ослабевает, а соперники усиливаются, но не собирается уступать свое место.

2. Распад американского мирового порядка и попытки его укрепить

2.1. Ускорение реконфигурации и разломы в Мир-Системе

СВО, санкции, антиамериканизм. Рассмотрим очевидные разломы и конфигурации, которые уже произошли и происходят на данный момент. В литературе много писалось о том, что против России объединились главным образом развитые страны, а также страны Восточной Европы (не все из последних можно назвать развитыми, но все они союзники США). Большинство же остальных стран не поддержали жесткие санкции: кто-то по причине антиамериканских настроений, кто-то из нежелания наносить себе экономический вред или пытаясь извлечь из происходящего пользу для себя. Характерно, что немало союзников США вроде Саудовской Аравии, латиноамериканских стран (к примеру, Мексики), Грузии и т. д. не поддерживают их в конфликте с Россией. Это объясняется тем, что данные страны стремятся к дифференциа-

¹¹⁸ Организация признана террористической решением Верховного суда РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

ции своих политических и экономических связей. Данный момент подтверждает ценность теории «эпохи новых коалиций», о которой шла речь в главе 1, § 1. Ведь, как я уже подчеркивал, процессы смены мирового прядка и борьбы за него и процессы формирования нового типа коалиций оказываются тесно связанными. Поэтому ближайшие годы продолжат конфигурацию выстраивания новых союзов и блоков, временных союзов и т. п.¹¹⁹ Неготовность поддержать Украину и США также свидетельствует о том, что нелюбовь к США и недоверие к ним сильно выросли. При этом большинство стран боится США, стараясь открыто им не противоречить и не нарушать санкции, при возможности действуя различными обходными путями. О том, что рост антиамериканизма – это один из основных мировых политических трендов, мы будем подробнее говорить в главе 5, § 2.

Тем не менее угрозы позволяют Соединенным Штатам давить даже на союзников России, например Казахстан. Только немногие страны (вроде Белоруссии, Северной Кореи, Ирана) оказывают России военную поддержку, но даже они стараются это отрицать.

США традиционно стремились действовать не только кнутом, но и пряником. Но последнее время, стоит отметить, что кнут в виде вторичных санкций и прочего становится все больше, зато пряник все менее сладким, а при Трампе пряники могут и вовсе исчезнуть. Правда, в отношении некоторых стран, как, например, Филиппины, США не скупятся, поскольку Филиппины становятся для них стратегическим партнером в борьбе с Китаем.

Усиление раскола между развитыми странами и Глобальным Югом. В целом можно считать, что СВО и последовавший за ним шквал санкций выявили и усилили раскол между развитыми странами и Глобальным Югом. Таким образом, к процессу Великой конвергенции, то есть экономического ослабления первого мира и усиления третьего, о чем шла речь в предыдущем параграфе, добавился и фактор открытого политического размежевания. Как было сказано в предыдущем параграфе, пока рост политической значимости Глобального Юга отстает от роста его экономической значимости. Однако СВО существенно ускорила первый процесс. И это стало одним из факторов ускорения **реконфигурации Мир-Системы**. Разумеется, развивающийся мир очень неоднороден, часть его примыкает к США и Европе (см. Рис. 4 в предыдущем параграфе), но в целом в этом конфликте, как мы видим, большинство стран мира так или иначе заняло позицию благожелательного нейтралитета по отношению к России. В то же время они ищут большей свободы маневра, выгод и возможности застраховаться от рисков. Профессор международных отношений М. Спектор [Spektor 2023] говорит об ошибках Запада в отношении Глобального Юга и стремлении многих развивающихся

¹¹⁹ Напомню, что это не тотальные союзы, какие были в эпоху холодной войны и противостояния США и СССР, – тогда страны одного блока замыкали свои основные контакты в рамках своего блока. А это, если можно так выразиться, многовекторные союзы, где страны по одним направлениям могут сотрудничать, а по другим даже конфликтовать (как в БРИКС, где Индия и Китай являются, образно говоря, «заклятыми друзьями»). Но постепенно роль каких-то союзов и союзов может усиливаться и становиться ближе к тотальной.

стран захеджировать риски (hedging). Это вполне ложится в нашу концепцию эпохи новых коалиций.

Все это вызывает глубокую озабоченность среди ряда европейских и американских политиков, неудивительно, что порой раздаются призывы к изменению западной политики в отношении развивающихся стран (см., например: Borrell 2023a, 2023b; об этом говорят и незападные политологи [Ramesh 2023]). Однако средний уровень профессиональных, деловых, да и чисто человеческих качеств этих политиков, к сожалению, существенно понизился, поэтому далеко не все способны заглядывать дальше коротких временных периодов.

Таким образом, мы видим, что в анализе процесса неизбежного увеличения значимости Глобального Юга и изменения политики в отношении него **все три указанные в § 2 главы 1 концепции: реконфигурации Мир-Системы, эпохи новых коалиций и Великой конвергенции – оказываются тесно связанными.**

Мы также можем прогнозировать, что политический раскол в рамках Глобального Юга будет нарастать по мере усиления борьбы за мировой порядок, поскольку в такой борьбе поддержка стран Глобального Юга становится все более важной. Соперничество за Африку, о котором шла речь в предыдущем параграфе, – это часть **соперничества за страны Глобального Юга. И последнее также будет все заметнее политизироваться.**

2.2. Кризис политики «быть сильным везде»

США на протяжении десятилетий строили свою военную и геополитическую стратегию на том, что они должны быть способны доминировать во всем мире, во всех океанах и морях, победить любого соперника или их коалицию (см. главу 2, § 1 о геополитике). Именно эта стратегия повлияла на развитие чудовищной сети военных баз по всему миру и создание гигантского военно-морского флота, присутствующего практически везде. Однако после кризиса 2008 г. стало абсолютно ясно, что такая задача для них непосильна. В итоге при Б. Обаме США попытались уменьшить поле конфронтации и своего прямого влияния, в частности сокращая свое присутствие на Ближнем и Среднем Востоке и пытаясь сосредоточиться в Индо-Тихоокеанском регионе¹²⁰. Однако уйти оказалось весьма непросто. На освобожденные территории приходили соперники, в частности в Сирии и в целом на Ближнем Востоке, где резко усилилось влияние России, Турции, Китая, а также частично Индии, к тому же Иран стал играть там слишком большую и неприемлемую для США роль (см. подробнее: [Гринин Л. Е., Исаев, Коротаев 2016: Заключение]). В настоящее время Израиль и борьба против него (а также и против самих США) различных сил от «Хезболлы» до хуситов, вакуум власти в Сирии не позволяют США отстраниться от Ближнего Востока.

¹²⁰ В отношении важности этого региона Х. Клинтон, тогда госсекретарь, еще в 2011 г. дала программное интервью с вызывающим названием «Американский тихоокеанский век» [Clinton 2011].

То, что США имеют слишком широкий фронт влияния, противоречащий их реальным или мнимым интересам, стало ясно довольно давно. Попытки быть сильными повсюду не удавались. Поэтому политика США не была ни дальновидной, ни благоразумной. Аналитики уже давно отмечали, что Вашингтон совершил серьезную ошибку, чрезмерно и даже драматически расширив горизонт своих внешнеполитических интересов, в результате чего Соединенные Штаты оказались в центре иррациональных войн и кризисов [Провалы... 2015; Byers, Schweller 2024; см. также: Emanuel 2024]. Соединенные Штаты больше не обладают той мощностью, которая у них была когда-то, но и сейчас они слишком распыляются [Byers, Schweller 2024], ноша мирового полицейского им больше не по силам [Weichert 2024]. В случае обострения на Ближнем Востоке или в другом месте ВМС США в АТР становятся намного слабее, что сильно беспокоит военных и аналитиков. К. Джонстон на сайте "Naval News" опубликовал статью с жестким заголовком: «В Тихом океане нет авианосцев ВМС США». Из-за наращивания сил на Ближнем Востоке образовался критический пробел в западной части Тихого океана [Johnston C. 2024]; см. также: [Weichert 2024].

Втянув Россию в военный конфликт со всем Западом, США еще более расширили свой фронт борьбы во внешней политике. Теперь задач у них существенно прибавилось. Это расширение задач в условиях неприятия многими странами политики США в конечном итоге может значительно ослабить гегемона.

При этом негативное влияние американской политической системы на внешнюю политику и престиж Соединенных Штатов Америки стали как никогда очевидными (см., например: [Wertheim 2024; Byers, Schweller 2024]). Победитель президентской гонки 2024 г. Д. Трамп и его соратник Дж. Д. Вэнс уже заявили, что союзники должны платить США за защиту. Кто не платит – не может рассчитывать на защиту США. Все это еще более подорвет возможность политики «быть сильным везде», а такая дань будет ослаблять уважение к США и двигать их союзников в Европе к попыткам создать собственный военный альянс.

Трамп заявляет о том, что он намерен выйти из сложности проблемы «быть сильным везде», разрубив гордиев узел, и решительно устранить от многих внешнеполитических задач. Но он ошибается. Устраниться не получится. Как только США ослабнут где-то, туда сразу зайдут соперники, в результате проблема только усугубится. К тому же сумбурная, напористая и циничная идеология Д. Трампа, если она реализуется в конкретные дела, только создаст новые проблемы, не решив старых.

2.3. США и Мир-Система в свете глобального противоречия

Вне всякого сомнения, судьба мира во многом зависит от того, как будут развиваться США, какую политику они изберут, какие повороты встретятся на этом пути. Э. Байерс и Р. Швеллер [Byers, Schweller 2024] вполне правы, утверждая, что, когда власть в значительной степени сконцентрирована в ру-

ках одного государства-гегемона, победы и неудачи доминирующего субъекта часто разделяются всеми остальными. Благополучие гегемона обязательно несет в себе некоторую меру благополучия для других членов международной системы, а его крах влечет за собой крах всей системы. Глобальное противоречие между общечеловеческими задачами и эгоизмом США, о котором шла речь в главе 1, § 2, модифицируется с каждым новым внешнеполитическим зигзагом США. Во время правления Д. Трампа фронт противоречий расширился за счет игнорирования американцами интересов своих союзников [Гринин Л. Е. 2018б; Grinin L., Korotayev 2020]. Но в связи с изменением стратегии США после прихода к власти Дж. Байдена можно отметить, что США стали несколько менять свою позицию в отношении союзников. Вместо откровенного отказа от союзов (и в частности НАТО, которое они теперь, напротив, стараются расширить) Соединенные Штаты возобновили практику привлечения под знамена своей коалиции всех возможных сторонников, как это было в Корее, Вьетнаме, Ираке. Но если раньше союзники могли получить в обмен на свое участие значимые экономические бонусы, хотя бы при этом для США эти войны означали социальный кризис, то теперь дело обстоит наоборот. Участие в авантюрах Соединенных Штатов стало оборачиваться для них разорением, зато гегемон получает выгоды (в частности, в отношении газа)¹²¹. Также огромное влияние на зигзаги внешней политики США оказывают групповые интересы различных политических кланов в США, все больше становящиеся «корруптированным правящим классом, который ставит мировое благополучие выше интересов своей страны» [Hedges 2024]. Огромную лепту в этот негативный процесс вносят, как мы видели, и глобалисты. Однако и ярые американисты сильно вредят интересам США. Так, новая каденция Трампа с большой вероятностью расколется или стильно ослабит возрожденную сплоченность Запада. Вырисовывается даже какая-то новая цикличность американской внешней политики от спланивания союзников до их отталкивания и превращения в простых данников и вассалов.

Таким образом, основное противоречие видоизменяется и, если можно так сказать, колеблется, но в целом остается прежним. **Но, кроме этого, ширится противоречие между первым и третьим мирами (к последнему, по факту, теперь примыкает и Россия), становясь ведущей частью указанного глобального противоречия.**

Повторим, что, хотя внешнеполитическая роль США исключительно велика для судеб мира, вследствие особенностей ее политической системы,

¹²¹ Конечно, США и прежде давили на союзников для решения своих проблем, особенно в отношении валютных балансов. Так, в период валютного кризиса в 1971 г., когда президент Р. Никсон объявил о приостановке обмена доллара на золото и другие валюты, глава Министерства финансов Дж. Коннолли цинично заявил тогда американским союзникам: «Доллар – наша валюта, но ваша проблема». В 1985 г. США, чтобы уменьшить дефицит торгового баланса с Японией, ФРГ и другими странами, заставили их резко повысить ценность своих валют (ревальвировать их). Это так называемое Соглашение Плаза (по названию отеля в Нью-Йорке) очень сильно ударило по Японии, явившись одной из причин тяжелого экономического кризиса и стагнации, начавшихся в 1990-х гг. Однако нынешние требования перестать покупать топливо у России для Германии и ряда других стран серьезнее прежних.

сконцентрированной на внутренних делах, любые изменения политического баланса не только внутри страны, но даже внутри одной из партий или между влиятельными политическими кланами очень сильно влияют на колебания внешнеполитического курса.

2.4. Временное сплочение Запада. Реконфигурация первого мира и связанных с ним зон

Западный союз. Спецоперация России на Украине способствовала укреплению сплоченности западных стран. Это выгодно США, поскольку позволяет использовать объединенные ресурсы, истощать экономику Европы санкциями, привязывая Германию и другие страны к Соединенным Штатам. Однако будет ли такой союз крепким? В среднесрочной перспективе (3–7 лет) такой союз почти неизбежно должен быть дать трещину, даже если бы демократы остались у власти. Но с приходом Д. Трампа западный союз существенно ослабнет. С этой точки зрения США был бы более выгоден затяжной конфликт, который будет держать союзников крепче. Но поскольку Трамп хочет прекращения конфликта, объективно его затягивание затрудняется.

Новый этап подчинения Европы. Налицо новый и весьма болезненный этап подчинения не просто политики, но и жизненно важных экономических интересов стран Европейского союза интересам США. Невооруженным глазом видно, насколько покорна брюссельская бюрократия требованиям из Вашингтона. Если, как мы говорили в § 2 этой главы, в 2003 г. Франция и Германия отказались поддерживать агрессию США против Ирака, то голосов против поддержки Украины было мало, к тому же они исходили от оппозиции или бывших политиков и военных. С точки зрения сиюминутных, краткосрочных интересов США ограбление Европы за счет повышенных цен на газ может быть и выгодным. Но в долгосрочной перспективе упадок тяжелой европейской промышленности может повредить западному союзу. Здесь важно не перегнуть палку, загнав союзников в угол. Однако американцы сегодня уже рассуждают не так, как в 1940-е гг., в эпоху плана Маршалла. Они не планируют на 20–30 лет вперед, а все чаще рассматривают проблему только в ближайшей перспективе (иногда всего лишь нескольких месяцев), надеясь, что всегда найдут выход из любой ситуации за чей-то счет. При такой близорукой и эгоистической политике США западное единство в дальнейшем в любом случае должно было существенно ослабнуть, но с подходом Д. Трампа оно ослабнет достаточно скоро.

Напомним, что достаточно длительное время шел процесс, если можно так выразиться, «закукливания» Европы в своем мире, уменьшение ее интереса к другим регионам (см. § 2 этой главы). Следовательно, сегодня ее толкают в геополитическом плане за собственные пределы именно США (поднимая на борьбу с Китаем, например, или для активизации усилий в Арктике в противовес России и пр.). Наблюдаются настойчивые и поддерживаемые Соединенными Штатами попытки переместить центр Европы на восток, особенно в Польшу, хотя очевидно, что сил для этого у восточноевропейских государств

недостаточно. В целом украинский конфликт ограничил способность Европы играть более масштабную роль в рамках Мир-Системы [Менон 2023].

Реконфигурация Европы. Говоря о реконфигурации Мир-Системы в целом, мы должны иметь в виду, что она складывается из реконфигурации отдельных регионов или континентов. Реконфигурация Европы, хотя, может быть, и незаметна на первый взгляд, но в реальности весьма существенна и невыгодна ведущим странам этого континента. В этой связи нужно отметить, что в результате украинского конфликта в Европе произошли заметные изменения в раскладе сил. Отмечается, что снижается роль Германии и Франции. Недаром президент Макрон прикладывает столько усилий, чтобы на Францию обращали больше внимания. С одной стороны, это связано с линией США на ослабление и разрыв отношений между Германией и Россией, каковая имела место очень долгое время, но достигла успеха именно в результате событий, связанных с СВО. С другой стороны, это связано со стремлением Польши и Прибалтики играть более важную роль, к чему США их поощряет, противопоставляя Германии. Наконец, абсолютно бездарная политика канцлера О. Шольца и его коалиционного правительства сделала для ослабления роли Германии едва ли не больше, чем все усилия США.

Так или иначе, есть большая доля правды во мнении французского политолога Э. Тодда, который считает, что в данное время мы присутствуем при конце германо-французской Европы. Это объясняется еще одним важным моментом: вплоть до распада Советского Союза Германия была форпостом западного блока, без нее невозможно было выиграть холодную войну. После окончания противостояния границы блока НАТО сдвинулись на восток, а Германия перестала играть исключительную роль в американской стратегии, ее место заняла Польша. Поэтому все те льготы, которые Германия имела во время холодной войны, были отменены. В том числе особые экономические отношения с Россией. Разрушение «Северных потоков» завершило этот процесс, и теперь Германию ожидает экономическая деградация. Тодд делает важный вывод о реконфигурации Европы, который заключается в том, что после начала событий на Украине роль лидера на европейском континенте постепенно переходит к Польше, образуется ось Вашингтон – Лондон – Варшава – Киев [Schmeller 2024; см. также: Добров 2024a]. Аналогичную точку зрения высказывает и В. Орбан, по словам которого, Берлин с Парижем перестали отвечать за европейскую политику. Теперь появилась новая ось Лондон – Варшава – Киев – страны Балтии и Скандинавии. С точки зрения Орбана, с которой вполне можно согласиться, эта ось не какая-то автономная, суверенная сила, а лишь новая форма осуществления американской гегемонии. Просто Берлин и Париж находятся слишком далеко от театра военных действий. Поэтому Соединенным Штатам необходимо было обеспечить поддержку Киеву со стороны граничащих с ним государств [Лисицкий 2024].

Реконфигурация первого мира. Наряду с усилением реконфигурации Мир-Системы в целом также началась реконфигурация первого мира, которая включает и вышеописанное окончательное подчинение Европы США и связанную с военными событиями ее реконфигурацию.

Тут важно выделить две другие линии: 1) обособление англосаксонского мира по ряду направлений и 2) попытки расширения военного союза за пределы НАТО. При этом все три направления реконфигурации тесно взаимосвязаны. Рассмотрим их подробнее.

Попытки расширения военного западного союза шли активно еще с правления Б. Обамы и даже раньше (в отношении Японии, Швеции, Финляндии), но без особого результата. Кое-чего добился Д. Трамп в отношении планов по увеличению военных расходов союзниками США. Однако теперь условия и для первого, и для второго серьезно улучшились. Рост членов Западного военного союза и военных расходов союзников очень важен для США в среднесрочной и долгосрочной перспективе, как в связи с нарастающим военным соперничеством (грозящим перейти в прямое столкновение) с Китаем и Россией, так и потому, что ресурсов для поддержки своего военного превосходства у США уже не хватает (см., например: [Гуаньча 2023]). Соответственно, нужно заставить раскошелиться и напрячься союзников. Это в целом традиционная стратегия США, но теперь она стала критически важной, поскольку без аккумуляции ресурсов союзников сохранить американский мировой порядок едва ли будет возможно. Трамп ее теперь дополнительно усиливает.

Расширение западного военного союза было начато с использованием англосаксонских связей. При этом военный альянс Австралии, Великобритании и США – AUKUS¹²² – был создан в сентябре 2021 г., еще до начала СВО, но он уже свидетельствовал о повороте внешней политики США от глобального сотрудничества к военной конфронтации. Этот союз направлен против Китая, что и понятно, поскольку «китайская угроза, по мнению США, наиболее остро ощущается в Индо-Тихоокеанском регионе [National... 2022]. Для расширения антикитайской коалиции США пытаются вовлечь в AUKUS (либо в возможный союз НАТО+) Южную Корею и Японию. Китайские СМИ правы, указывая, что Соединенные Штаты стремятся сделать из Японии «азиатскую Украину» [Сун Чжунпин 2023]. И определенные успехи здесь уже есть: в частности, Япония собирается за пять лет удвоить свой военный бюджет, потратив за это время 320 млрд долларов [Челлани 2023]. Это очень важный шаг, поскольку после Второй мировой войны в стране был установлен потолок оборонных расходов в размере около 1 % ВВП и она не имела наступательного потенциала. Теперь эта традиция нарушается. Также все активнее становятся попытки пересмотреть конституционный запрет на участие военных сил Японии в операциях за рубежом. Предпринимаются усилия для вовлечения в военный блок и Индии, что, конечно, едва ли осуществимо с учетом ее традиционной внешней политики как равноудаленной от ведущих военно-политических сил (см. подробнее: [Гринин Л. Е., Коротаев 2016а: гл. 8]). Однако Индия также обеспокоена ростом военных расходов Китая и, в свою очередь, нара-

¹²² Аббревиатура по первым буквам названий стран. Имеет смысл напомнить, что еще в 1951 г. был создан военный союз США, Австралии и Новой Зеландии (АНЗЮС). Формально он до сих пор не распущен, но фактически является недееспособным, что, видимо, было одной из причин создания нового Тихоокеанского военного союза.

считает собственные. Кроме того, страна по традиции пытается сотрудничать с противоборствующими сторонами, сохраняя политику неприсоединения. В этой связи стоит отметить встречи четырех стран (или так называемый Квад) в Индо-Тихоокеанском регионе: США, Австралии, Японии и Индии (см. подробнее: [Леонова 2022]).

В политической аналитике много пишут о значении Тихоокеанского и шире Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) для геополитики и стратегии США, для борьбы с Китаем и т. п. Призывают к усилению мощи в этом регионе. В частности, Р. Эмануэль, посол США в Японии, пишет: поскольку ИТР – важнейшая составляющая внешней политики США, а большинство из десяти крупнейших торговых партнеров Америки сосредоточены как раз в Азии, американские ВМС должны отдать приоритет Индо-Тихоокеанскому региону, если необходимо, даже за счет Европы и Ближнего Востока (об этом подробнее см. в главе 5)¹²³.

У США тут есть и продвижения, и большие сложности. Особенно много говорят об упадке ВМС США в целом и Тихоокеанского флота в частности (см., например: [Weichert 2024; Emanuel 2024]). Поворот к Азии (“Pivot to Asia”), начатый в первый срок Б. Обамы [Davidson 2014], затянулся, но усилия по его осуществлению прилагаются большие. Одна из главных проблем тут – недостаток ВМС, недостаток ресурсов по ремонту кораблей и т. п. Флот, некогда правивший морями, низведен до канибализации собственных кораблей из-за «бутылочных горлышек» в цепочках поставок, хронической нехватки запчастей и закрывшихся судоремонтных предприятий [Emanuel 2024]. Некоторые аналитики, например турок Б. Тутар [2024], даже считают, что США теряют позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, уступая России и Китаю в самых разных сферах.

Разумеется, это сильное преувеличение, но часть правды тут есть. Дела здесь у США продвигаются далеко не везде. В частности, перед Америкой стоит очень серьезная проблема, связанная с деградацией ее судостроительной отрасли, тогда как эта отрасль в Китае самая крупная в мире, на нее приходится более 50 % всего мирового тоннажа, а на долю США лишь жалкие 0,2 % [Funairole 2024]. Вопрос упирается далеко не только в торговый флот, но и в ВМС, где Китай начинает догонять и обгонять США в отношении силы флота на Тихом океане (по общей мощи флота во всех морях и океанах США, конечно, впереди). Но слабость американских верфей сильно тормозит модернизацию и ремонт кораблей, возможности их выпуска в военное время¹²⁴.

¹²³ Концепция второстепенности Европы для США по сравнению с Азией усиливает свои позиции. Например, Э. Колби, внук директора ЦРУ У. Колби, человек весьма влиятельный, которого журнал “Politico” назвал центральным участником «кастинга элиты по внешнеполитическим вопросам» в Вашингтоне; бывший заместитель помощника министра обороны по стратегии и развитию вооруженных сил при президенте Д. Трампе в 2018 г., разрабатывавший стратегию национальной безопасности США, в интервью немецкому журналу “Spiegel” сказал следующее: «Конечно, Европа не перестанет интересоваться США, просто американцам придется сконцентрировать усилия на Азии» [Европа... 2024].

¹²⁴ А ведь после войны США владели половиной всех судов земного шара, так как нарастили очень мощную судостроительную индустрию и могли построить крупный военный корабль в поразительно короткие сроки – за 2–3 месяца [Кеннеди 2009].

В результате обсуждаются возможности для США начать активное использование судостроительных и судоремонтных мощностей Японии и Кореи, чтобы противостоять Китаю [Emanuel 2024]. Последние вместе с Китаем входят в тройку мировых лидеров этой отрасли. Учитывая и сказанное ниже о ледокольном флоте Финляндии и Канады, можно отметить, что **тенденция США в опоре на мощности, возможности и ресурсы союзников усиливается**. При этом с опорой на самые разные ресурсы, финансовый и демографический в том числе. **Поэтому давление на Европу по увеличению военных расходов будет расти**. В целом, с долгосрочной точки зрения США выгодно все сильнее спланировать союзников и все активнее требовать от них увеличения их доли сил и ресурсов в глобальном противостоянии. Однако, с одной стороны, у претендентов на власть и политические партии в США мнения тут расходятся, а с другой – постоянное давление и требование взносов и «дани» с союзников может создать напряжение внутри Западного союза.

Стоит также отметить усиление антикитайского вектора союзников США не только в военно-стратегическом смысле, но и в целом в экономическом, торговом, технологическом, инвестиционном плане, а также попытки вытеснить КНР из различных регионов, где она активна. Таким образом, реконфигурация западного мира в широком смысле слова происходит в антироссийском и антикитайском направлениях под флагом роста милитаризации. При этом обстановка в Индо-Тихоокеанском регионе усложняется, местами сильно накаляется, военно-стратегическая гонка ускоряет темп (см.: [Bayat 2024]). В этой связи можно предположить, что такая обстановка может существенно способствовать образованию в конечном счете военного союза России и Китая¹²⁵ (см. ниже).

Я не думаю, что с приходом Д. Трампа усиление военного могущества в АТР замедлится, поскольку Трамп – непримиримый враг Китая. Что касается англосаксонского объединения, то тут возможна приостановка, так как Трамп и И. Маск стали вмешиваться в выборы в Великобритании, унижать Канаду, что может охладить отношения между этими странами и США.

3. Поведение различных акторов в Мир-Системе в условиях ускорения реконфигурации Мир-Системы

Таким образом, имеются три большие группы стран: 1) Россия и ее немногочисленные союзники. Впрочем, малое число союзников было у России уже с 2014 г., сейчас число сочувствующих, возможно, даже возросло. Наиболее прямо и четко поддержку выражают Иран и Северная Корея, которым нечего терять, а также Белоруссия. К этому списку можно также добавить Кубу, Венесуэлу и Никарагуа (с первых дней СВО – это единственные страны Латинской Америки, которые изначально были на стороне РФ). Ранее среди союзников была и Сирия. К указанным странам не без колебаний примыкают некоторые союзные нам страны, входящие в ОДКБ и другие организации (например, Казахстан); 2) развитые страны во главе с США (с разной степе-

¹²⁵ Не исключено, что каким-то образом в него окажется вовлечена и КНДР, если в многосторонний союз против Китая будет включен Сеул.

нью вовлеченности), Украина и восточноевропейские страны с немногочисленными сторонниками в третьем мире¹²⁶; 3) остальной мир. Здесь можно выделить несколько подгрупп: а) страны, которые сотрудничают с Россией по различным важным для них вопросам, например в области добычи и экспорта нефти в особенности Саудовская Аравия и Иран, а также Пакистан, Афганистан и ряд других; б) страны, стремящиеся извлечь выгоду из ситуации, повысить свой статус или не навредить себе: Турция, Индия, Израиль, Египет, Бразилия, Индонезия и ряд других, большинство из которых предпочитают не портить отношений с США, но и не идти у них на поводу. Напротив, они, как Индия, могут повысить свое реноме в такой ситуации. У Турции собственные интересы: она одновременно и сотрудничает с Россией, и соперничает с ней в Армении, Сирии и других странах¹²⁷; в) потенциальные союзники России, прежде всего Китай и другие страны БРИКС, занимают здесь порой двойственную позицию; г) менее проявляющие себя страны (каковых большинство, в основном это африканские и латиноамериканские государства), предпочитающие не вредить себе в каком-либо отношении. Наконец, многие из указанных и часть неуказанных стран входят в БРИКС+ или желают туда войти (об этом см. в главе 5, § 3). И эти страны так или иначе стараются сотрудничать с РФ.

В целом же все больше государств используют конфликт и противостояние в Мир-Системе для собственных экономических и иногда политических выгод, балансируя между сторонами конфликта. Поэтому все большее число развивающихся государств начинает собственную игру с тем, чтобы получить свои бонусы в том или ином отношении. Следует отметить не только Турцию, Китай, Индию, но и ряд стран Азии и Африки, которые успешно и с выгодой для себя посредничают в перепродаже российской нефти и других товаров, а также в «серых» импортных поставках в РФ. Но и среди государств, поддерживающих противоборствующие стороны, есть чистые бенефициары, в частности Северная Корея, Иран, Словакия, Румыния и др. Таким образом, складывается особая экономика, связанная с расколом мира. Если военные действия затянутся, то и эта «раскольная» экономика может существенно укрепиться. Говорят также о складывании новых валютных зон в Южной Америке, среди стран блока БРИКС+ и кандидатов в объединение. Усиливаются расчеты за товары, в том числе и нефть в юанях вместо долларов и в национальных валютах или посредством бартера. Пока альтернативы доллару хрупки, но постепенное снижение его роли в обозримой перспективе, видимо, уже необратимо (см. также главу 3, § 3).

Стоит отметить, что противоречий и в рамках Глобального Юга более чем достаточно. О некоторых из них см. в главе 5, § 3. Многие конфликты и трения вызываются или усиливаются этноконфессиональными различиями, особенно если эти различия становятся маркерами социального неравенства (за-

¹²⁶ Но в связи с приходом к власти Д. Трампа пока неясно, насколько ослабнет единство Запада (см. об этом выше).

¹²⁷ Быстрые и драматические события в Сирии в декабре 2024 г. показали, что удара можно и следует ожидать почти от всех стран.

крытием социальных лифтов) или политических решений. В частности, в Индии нарастают и без того жесткие противоречия между индусами и мусульманами в результате националистической политики правящей партии «Бхаратия джаната парти».

4. Обострение противоречий между Китаем и США

Длительное время США рассматривали Китай как в целом выгодного для себя партнера и широко отрывали ему двери в международные организации (в частности, в ВТО) и на собственный рынок. Например, в докладе 2002 г. администрация Буша изобразила Китай как командного игрока, который «открывает для себя, что экономическая свобода является единственным источником национального богатства» [Byers, Schweller 2024]. В целом, такой политики вовлечения в отношении Китая США придерживались примерно с 1990 по 2017 г., после его эта политика умерла [The End... 2024]. Только где-то с 2011 года Б. Обама стал активно искать противовес Китаю в геополитическом и военном плане, укрепив отношения с Индией и усилив внимание США к Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР). Д. Трамп развил антикитайский тренд и в отношении внешней торговли [Гринин Л. Е. 2018б; Grinin L., Korotayev 2020], который с тех пор лишь усиливается. В 2017 г. в Стратегии национальной безопасности США уже заявлялось, что «интеграция Китая в послевоенный международный порядок» оказалась провальной, а Китай был назван «ревизионистской» державой, которая хочет «сформировать мир, противоположный ценностям и интересам Соединенных Штатов» [Byers, Schweller 2024]. В новой Стратегии национальной безопасности США 2022 г. [National... 2022] говорится, что КНР является единственным опасным конкурентом с намерением изменить международный порядок, задействовав при этом всю экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь для достижения этой цели. Поэтому Китай представляет собой наиболее значимую геополитическую угрозу для Америки.

Таким образом, от одной стратегии национальной безопасности к следующей оценка «китайской угрозы» резко возрастает, а активность враждебных действий против Китая, соответственно, усиливается. Уже очевидно, что США не вернутся к доброжелательной политике в отношении Китая, хотя колебания тут могут быть заметные. Все понимают, что сейчас США приняли курс на сдерживание Китая или даже на создание в Китае кризисной обстановки. Все говорит о том, что фундаментально отношения между Пекином и Вашингтоном в дальнейшем будут все более соперническими [The End... 2024]. В экономическом же плане ужесточение администрацией Д. Трампа таможенных тарифов на китайские товары негативно отразится на обеих экономиках. Для кого они будут более болезненными, пока сказать однозначно сложно. Но экономисты считают, что они могут привести к серьезным экономическим последствиям, если будут введены в действие, и способны изменить условия международной торговли и внутреннюю экономическую ситуацию в Соединенных Штатах [Экономические... 2024].

КНР еще пытается лавировать с тем, чтобы не сильно ссориться с США, но те уже не могут остановиться и постоянно пытаются ударить по наиболее уязвимым точкам Китая, а также побуждают к этому своих сателлитов и союзников. Это выражается в вытеснении китайских фирм с фондовых рынков, в различных санкциях, особенно технологических, прямых запретах работать китайским корпорациям на американском рынке и попыткам отобрать китайский бизнес («Тик-Ток»). Также США призывают союзников не покупать китайское оборудование 5G, что особенно болезненно для отстающей в области развития информационных технологий Европы. В дальнейшем, несомненно, давление со стороны США только усилится.

Игнорировать это Китай не сможет, поэтому в ближайшее время мы будем наблюдать усиление напряженности в отношениях КНР и США, тем более что для Китая АТР является важнейшей сферой его геополитики (о политике Китая в этом регионе см.: [Мануйлова 2023]). Процесс этот будет достаточно длительным и болезненным для обеих стран, поскольку они представляют друг для друга слишком большой интерес в экономическом отношении. Форм и действий здесь будет множество, в том числе продолжение продвижения юаня на нефтяные и иные рынки в качестве замены доллару, сокращение вложений КНР в государственные облигации США, усиление конкуренции двух стран в зонах американского доминирования (Латинской Америке и др.), Африке, Азии, приостановка экспорта из Китая некоторых стратегических товаров, попытка вытеснить Китай из районов, где он сделал крупные вложения (Панамский канал) и т. д. Мы будем также наблюдать перемещение производства ряда американских компаний в другие азиатские страны (Индонезию, Филиппины, Вьетнам, Малайзию и т. д.).

В некотором смысле для мира в целом усиление этого противостояния может оказать благоприятное воздействие, так как положительно скажется на экономическом развитии различных стран. Неизбежная гонка технологий тоже до определенного момента может быть продуктивной.

Гораздо менее полезными для экономического развития могут оказаться экономические санкции по типу введенных Д. Трампом. Однако разрыв с Китаем по образцу разрыва с Россией в 2022 г. малореалистичен. В таком случае мир погрузится в экономический хаос, и дефицит затронет каждого. Но применять ограниченные санкции и твердить о необходимости перестать зависеть от китайского импорта (как это было с российским газом, об отказе от которого говорили десятилетиями) с каждым годом будут все больше. А подобные разговоры, как мы теперь видим, готовят почву для полного разрыва отношений, что резко усилит фрагментацию Мир-Системы.

Нет никаких сомнений в том, что в дальнейшем санкционная кампания США и всего Запада против Китая будет только набирать обороты, особенно если учитывать, что Трамп еще более активный противник КНР, чем демократы [«Экономический...» 2024].

Завершим раздел упоминанием об усилении космической гонки между Китаем и США, в частности в области освоения Луны. Обе страны предпола-

гают создать там базы (причем примерно в одном районе) к концу текущего десятилетия¹²⁸. Характерно, что представители космической отрасли Китая неоднократно заявляли, будто они не заинтересованы в гонке, подобной той, что имела место во времена холодной войны между СССР и США. Теперь стратегия другая – острое соперничество. Это вызвано необходимостью противостоять планам американцев по разделу зон влияния на Луне, которые исключили Россию и КНР из списка партнеров по добыче полезных ископаемых на Луне, что противоречит всем международным законам. В таких условиях Китаю остается лишь игра на опережение. Таким образом, он постепенно занимает место СССР периода холодной войны, выступая сегодня как противоамериканский центр.

5. Характер, который примет дальнейшая трансформация мирового порядка

5.1. Два пути изменения мирового порядка

Подводя итоги, можно сделать выводы общего характера о будущем развитии борьбы за новый мировой порядок.

Важным является вывод о том, что в настоящее время Мир-Система находится на развилке, которая во многом будет определять, какой характер примет дальнейшая трансформация мирового порядка. Будет ли это условно эволюционный (то есть в основном мирный с возможными обострениями) путь постепенного ослабления позиций США и их союзников, с одной стороны, и роста возможностей оппозиционных держав и в целом Глобального Юга – с другой, или это будет более революционный, все заметнее силовой путь изменения баланса сил, конечно, и с другими не столь жесткими формами, влияющими на изменение баланса сил.

Разумеется, оба пути будут гибридными, но в первом случае силовые, горячие способы будут более редкими и менее опасными с точки зрения глобального конфликта и возможной мировой войны, а во втором случае они будут играть все более важную роль, соответственно, и опасность глобального конфликта сильно возрастает. О вариациях в сценариях смены мирового порядка подробнее пойдет речь в главе 5, § 1.

В том, что борьба за изменение мирового порядка и, соответственно, в перспективе за новый мировой порядок перешла из относительно мирного на силовой путь, основная вина лежит на США. Как бы мы ни относились к Т. Карлсону, но нельзя не признать, что он патриот Америки и достаточно глубокий аналитик. Он совершенно прав, утверждая, что «этот конфликт начала администрация Байдена. Она подтолкнула к этому Россию своей болтовней о вступлении Украины в НАТО» [Панчевски 2024]. Однако нельзя отрицать, что силовое решение вопроса в случае успеха будет способствовать

¹²⁸ Россия также включилась в лунную гонку. У РФ и КНР есть амбициозный план совместного создания лунной станции к 2035 г. Станция будет состоять как минимум из девяти строений, но пока останется необитаемой. Реализуется ли этот проект, сложно сказать, но само его существование говорит о многом.

новым попыткам силовых решений. Соответственно, это будет усиливать и второй – революционный – путь смены мирового порядка.

Начало такого революционного способа также означает, что: а) при любом раскладе трансформация мирового порядка ускорится, «американский» мир изменится; б) наблюдается ускорение объединения различных стран и их групп; в) повышается роль развивающихся стран (Глобального Юга); г) все больше государств используют конфликт и противостояние в Мир-Системе для собственных экономических и иногда политических выгод, балансируя между сторонами конфликта.

Кроме того, возникают новые угрозы. Рассмотрим некоторые из них. Это важно для понимания различных сценариев движения к новому мировому порядку.

5.2. Новые угрозы для Мир-Системы. Некоторые выводы и прогнозы, связанные с движением к новому мировому порядку

В настоящее время Россию и в целом мир особенно волнует вопрос, будут ли разрастаться военные действия на Украине в течение длительного времени или их удастся остановить и заключить мир? Подключение Д. Трампа к попыткам заключения мира ценно для России тем, что желание США поддерживать Украину уменьшается, однако полагаться на изменчивую политику Трампа было бы наивно, как и доверять обещаниям Америки, Украины или Европы. Я против шапкозакидательских идей, изложенных в статье «Сломать хребет Европе: какой должна быть политика России в отношении Запада» [Караганов 2025], но с позицией автора относительно двойственности в возможной политике Трампа вполне согласен.

Среди многих угроз Мир-Системы самая главная – возможные горячие конфликты.

Насколько крупными и опасными они могут быть? Не разрастется ли конфликт вокруг Газы в войну с Ираном, что может стать катализатором очень серьезных военных действий? Последние события в октябре 2024 г. и особенно в декабре в Сирии, к сожалению, подтверждают большую вероятность такого развития событий.

Все еще, к счастью, гипотетическое, но и более опасное даже, чем иранский конфликт, может быть вторжение Китая в Тайвань. *Чем длительнее и крупнее военные конфликты, тем больше опасность применения тактического или масштабного ядерного оружия, начала новой мировой войны.* Это особенно беспокоит в свете того, что разговоры и о применении ядерного оружия, и о третьей мировой войне становятся едва ли не обыденными, а следовательно, существует опасность самореализующегося пророчества. О росте опасности применения ядерного оружия см. в главе 5, § 2.

После начала СВО появилось много разговоров относительно возможного нападения Китая на Тайвань. Некоторые американские военные аналитики предполагают даже, что вторжение может состояться в 2025–2027 гг. Тут надо сказать, что, с одной стороны, столь определенные прогнозы идут главным

образом со стороны американских политиков, аналитиков и ньюсмейкеров. Можно предполагать, что они намеренно сгущают краски и преумножают угрозу, поскольку для США это хороший и удобный повод выбивать новые ассигнования, сильнее нацеливать национальную программу безопасности против Китая, обострять ситуацию, в частности продолжая вооружать Тайвань, толкать президента и его администрацию на усиление антикитайской политики. С другой стороны, сам Китай никогда не отказывался от возможности силового решения тайваньской проблемы, он усиливает военные приготовления и маневры, активно не дезавуирует американские сценарии. Вполне очевидно, что военный сценарий давно разработан в КНР, вопрос о том, когда ее руководство сочтет момент подходящим.

С приходом Д. Трампа вероятность военного конфликта в районе Тайваня, видимо, снижается, а разговоры об этом также пошли на спад. Однако такая опасность остается и будет оставаться длительное время и после Трампа. Так или иначе нападение КНР на Тайвань для мира было бы крайне нежелательным и очень опасным, поскольку оно легко может привести к «горячей» мировой войне. Однако чисто стратегически именно в 2023–2024 гг. у КНР были для этого наилучшие внешнеполитические условия: НАТО и США помогают Украине, а их военная промышленность работает еще не на полную мощность. Бросить Украину они не могут, а действовать на два фронта сложно, да и ресурсов недостаточно. Эти условия будут сохраняться и в 2025 г., но в меньшей степени. Однако, судя по всему, китайцы, всегда весьма осторожные во внешней политике, решили подождать, чем закончится российско-украинский конфликт, а также, видимо, считают себя еще не готовыми в военном отношении. Китай уже в течение многих лет ежегодно увеличивает свои военные расходы на 6–10 %, официально в 2024 г. они составляли 231 млрд долларов (1,665 трлн юаней), однако, по некоторым данным, он довел их до намного большей цифры в 300 млрд долларов. Не исключено, что теперь военные траты КНР будут расти еще быстрее. Тайвань также наращивает военные расходы, но, конечно, они сильно, почти в 12 раз, уступают китайским.

В случае тайваньской войны началась бы уже не реконфигурация, а полное переформатирование Мир-Системы – в частности, имеется вероятность нападения Северной Кореи на Южную.

Впрочем, как уже сказано, нагнетание военной истерии вокруг возможности вторжения в Тайвань со стороны американских политологов и медиа очевидно преследует и иные цели, помимо выбивания новых военных ассигнований. Об этом свидетельствуют рекомендации, которые эксперты дают тайваньской администрации для уменьшения негативных последствий гипотетического вторжения. В частности, аналитики предлагают перенести тайваньский бизнес и производство в другие страны, например в США. Речь в первую очередь идет, конечно, о производстве чипов, вокруг которых уже три года кипят страсти и где Тайвань является мировым лидером. США хотели бы монополизировать производство этого важнейшего стратегического технологического продукта, необходимого для развития ИИ. Как справедливо указывает Рыбарь

[И недели... 2024], в этих рекомендациях отражается суть американского подхода к тайваньскому вопросу на практике, которая заключается в желании заработать как можно больше на конфликте, который даже еще не начался. А нагнетание китайской угрозы и ее раздувание в СМИ как раз помогают США добиться желаемого. Иными словами, с Тайванем планируют поступить так же, как с Германией, лишив его ведущей части промышленности.

И хотя игнорировать военный сценарий в Восточно-Китайском море никак нельзя, однако есть небезосновательное мнение, что силовые попытки воссоединения острова с Китаем могут иметь и не военный характер. Так, согласно новому докладу американского аналитического центра Foundation for Defense of Democracies [Singleton *et al.* 2024], который создан вместе с Taiwan Academy of Banking and Finance, наиболее вероятным сценарием со стороны Китая считают гибридную войну, включающую экономическое давление на Тайвань и другие формы – с возможными ограниченными военными действиями и так называемыми кинетическими атаками. Пекин также может влиять на торговлю и финансовые операции между материком и островом, акции тайваньских компаний и т. п.

Некоторые российские исследователи считают, что Китай не будет присоединять Тайвань военным путем при отсутствии провоцирующих действий со стороны властей острова, например эскалации процесса отделения, и одностороннего признания независимости Тайваня со стороны США [Приходченко, Токарев 2024].

Говоря о других возможных очагах напряженности, отметим, что в условиях отвлечения сил и внимания крупных игроков могут обостриться самые разные существующие противоречия и конфликты. Пример с Нагорным Карабахом в 2023 г. очень показателен, тем более что президент И. Алиев продолжает политику постоянного давления на Армению.

К сожалению, не исключен и вариант наступления «горячей» фазы переустройства мира. Хотя сейчас столкновение Российской Федерации и НАТО кажется малореалистичным, полностью исключить это ни в коем случае нельзя. Ставки уже очень высоки и продолжают постоянно повышаться.

На фоне усиления антикитайской риторики, санкций и прочего негатива можно ожидать дальнейшего сближения России и Китая. Фактически США подталкивают РФ и КНР к союзу с 2014 г. Хотя такового до сих пор не сложилось, он объективно выгоден и России, и Китаю (впрочем, у такого союза есть и отрицательные для обеих стран стороны). То, какие формы примет это сближение, будет зависеть от степени антикитайской политики, успехов России на Украине и планов Китая в отношении Тайваня. Одно из полей сотрудничества – совместные проекты в Арктике, в том числе военные. И, пользуясь случаем, стоит сказать, что, судя по всему, **роль Арктики как места геополитического соперничества будет расти**¹²⁹.

¹²⁹ США теперь рассматривают совместные действия России и Китая в Арктике как угрозу для себя (см., например: [Funairole 2024]), тем более после того, как в 2024 г. они впервые отследили совместный полет российских и китайских бомбардировщиков у берегов Аляски [Woody, Bochove 2024]. При этом США, в связи с тем что их собственное судостроение сильно ослаб-

Вариантов сближения КНР и РФ может быть много. Очевидно, что с точки зрения геополитики и внешней стратегии борьба США одновременно с Россией и Китаем неразумна – противников желательно побеждать поодиночке (см., например: [Суенсо 2024]). Однако отсутствие долгосрочной стратегии и самонадеянность американской политической элиты ведет страну к крупным геополитическим просчетам¹³⁰. И, как уже говорилось в главе 1, § 2, среди политиков США возобладали довольно странная и в целом опасная для будущего страны концепция, что США легко справятся с обеими ревизионистскими державами (см. подробнее: [Carpenter 2023]). Между тем еще в 2018 г. официальные лица предупреждали, что Америка с трудом выиграет войну против Китая или России, при этом может даже проиграть (а что же говорить о войне сразу с двумя державами). А двухпартийная комиссия, которой Конгресс поручил тщательно изучить стратегию национальной обороны (2022) администрации Дж. Байдена, в июле 2024 г. признала, что США не готовы к большой войне [America... 2024]. Д. Трамп как будто осознает, что сближение России и Китая вредит Америке и хотел бы расстрогнуть возможный союз. Но Трамп действует так грубо, полагаясь только на угрозы, что вряд ли ему удастся как-то продвинуться в своих планах рассорить Китай и РФ.

В то время как США начинают пересматривать свое отношение Украине (хотя, как сказано выше, повороты в их политике могут быть самые разные), Европа со всем упорством продолжает поддерживать ее, вместо того чтобы найти компромисс с Россией. Причин тут, помимо уже во многом просто иррациональной русофобии, несколько, в том числе желание использовать этот конфликт в интересах Брюсселя и некоторых стран, особенно Великобритании.

Э. Тодд приходит к следующему заключению, в котором есть большая доля истины: расширение ЕС, расширение НАТО – это попытка расширить умирающую систему, которая разлагается в своем эпицентре. На самом деле происходит имплозия (схлопывание) в центре самой западной системы – как в Европе, так и Америке. Старый западный проект «умер», и политические элиты начинают заниматься компенсаторной активностью – двигаться в сторону горизонтального расширения, поддерживать Украину и бороться с Россией [Добров 2024a]. Это вполне логично: попытка сохраниться, компенсировать потерю энергии путем экспансии. Тодд считает, что без давления США европейцы могли бы согласиться на мир на Украине, это было бы в их интересах [Schmeller 2024]. Жизнь показывает, однако, что, к сожалению, в Европе очень много оголтелых русофобов, готовых воевать до последнего украинца.

ло, пытается создать «ледокольный союз» с Финляндией и Канадой (обе страны имеют большие возможности в этом плане) против РФ и Китая [Funairole 2024].

¹³⁰ Четкой стратегии нет и в отношении действий США на Украине [Агацjo 2024]. Нельзя не согласиться с мнением, что в США не хватает сильных лидеров настолько, что непонятно, кто управляет страной. Пока финансирование геноцида в Газе, эскалация Тайваньского конфликта и кризиса на Украине – это все, чего они добились. Сверхдержава без лидера и конкретного плана действий – это катастрофа [Агацjo 2024]. Д. Трамп как будто выглядит сильным лидером. Однако и он не панацея, напротив, он может еще более расшатать американское могущество. Я уже писал об этом в § 2 этой главы (см. также: [Гринин Л. Е. 20186; Grinin L., Korotayev 2020]).

И ряд европейских стран готов (по крайней мере, на словах) поддержать Украину и без Америки.

Что касается США, то хотя Трамп умеет даже свои неудачи преподносить как достижения, тем не менее высказываемые идеи, что если РФ достигнет своих целей на Украине, Америка потерпит поражение от равной державы в глазах всего мира, и это было бы ударом по престижу США, остаются в силе. Конечно, это не приведет к краху всей американской мировой системы, как полагают некоторые [Schmeller 2024], но к ослаблению американского авторитета – безусловно, а ослабление авторитета – это путь к неизбежной потере позиций в балансе сил.

Объяснение нерациональности поведения американской политической элиты требует дополнительного исследования, но некоторые вещи вполне понятны. Во-первых, высокомерие ведущей нации, которое ведет к ошибкам, просчетам и преувеличению своего могущества, о чем писал Геродот и подтверждением чему является мысль, приводимая в изложении Дж. Неру в главе 1, § 1. Эти высокомерие и надменность в позиции Д. Трампа достигли просто циклопических размеров. Во-вторых, это заметная деградация американской и в целом западной элиты, в том числе и по причине сокращения ее рекрутирования путем меритократии и замены этого принципа анкетным подходом и разнарядкой, о чем мы говорили в § 1 этой главы. Трамп подобрал себе иного рода команду, но посмотрим, как долго эти люди сумеют быть вместе. В-третьих, отсутствие долгосрочной стратегии и частое изменение внешнеполитического курса. Наконец, в-четвертых, как указывал Л. Е. Гринин [2017], иногда наблюдается потеря чувства самосохранения у элит по разным причинам. У американской элиты, вполне вероятно, это связано с чувством вседозволенности. Ведь ни за одно внешнеполитическое преступление, ни за один обман международной общественности ни один из американских политиков не был привлечен к ответственности.

Турбулентный период перехода к новому стабильному мировому порядку может определенное время **усиливать тренд на дальнейшее разделение Запада и Глобального Юга при усилении соперничества между различными странами за влияние на Африку и другие страны Глобального Юга.**

Как мы будем говорить в главе 5, бурный, турбулентный период смены мирового порядка (борьбы за него) может занять два десятилетия или даже больше. Этот процесс охватит также часть среднесрочного периода и будет происходить при благоприятных условиях в 2020–2040-е гг. годы. В 2050–2060-е гг. уже должны сформироваться контуры и принципы нового миропорядка. Он по минимуму должен включать: 1) возврат к какому-то порядку и каким-то правилам; 2) сокращение санкций; 3) возврат к политике разоружения.

Мы подробно будем говорить о возможных чертах будущего мирового порядка в главе 5, но здесь отметим, что мы не согласны с все еще популярной идеей (см., например: [Weizsaecker, Wijkman 2018; Kurtz 2019; Schwab, Malleret 2020]) о том, что мировое развитие движется к чему-то, что можно было бы назвать мировым правительством. Новый порядок будет строиться на других основаниях.